

Часть 2

Хёка Казакири ошеломленно сидела в темном подземелье.

Вспышки света, которые запечатлелись в её глазах и выстрелы, от которых у неё чуть не лопнули барабанные перепонки, прекратились. Чтобы не дать Шерри сбежать на поверхность, Анти-Навык координировал общие действия при помощи переговорных устройств.

Неожиданно Казакири показалось, что кто-то ссорится. Оглянувшись, она увидела, что это собственно были Камидзё и женщина из Анти-Навыка. Честно говоря, Камидзё был настолько возбужден, что хотел ударить её.

– Чёрт! Эта женщина больше не в подземном торговом центре, так почему вы не можете убрать подземный периметр?

– Сколько раз я должна тебе объяснять? Это не мы отвечаем за подземный торговый центр. Мы уже послали запрос, но на прохождение приказов уйдет некоторое время, так что мы никак не можем убрать его так быстро!

– ЧЁРТ!

Камидзё выругался и ударил ногой по стене. При виде этого, у Казакири задрожали плечи. Не похоже было, что с Камидзё всё в порядке; непосредственная угроза от Шерри отсутствовала, так почему же Камидзё выглядел настолько обеспокоенным?

Женщина из Анти-Навыка, с которой спорил Камидзё, подобрала переговорное устройство. Она отошла от Камидзё и использовала какие-то технические термины и горячие слова в споре по радио с каким-то другим человеком.

Казакири увидела, как Камидзё стоит в одиночестве, и, словно притягиваемый к нему магнит, пошла в его сторону. Хотя ей казалось, что он страшный, она чувствовала, что в этот момент он был как ребенок, готовый вот-вот расплакаться, и не могла позволить себе просто оставить его в одиночестве.

- ... А ... эм... спасибо за то, что только что было...

- Хм? За это не нужно благодарить. Ах, да, с твоим телом всё в порядке?

- А... м-м... полагаю, что в порядке... эм... извини... но что-то случилось?

Услышав эти слова, Камидзё промолчал. Скорее всего, он колебался, следует ли сказать ей или нет. Наконец, он медленно сказал это. Он не подбирал слова, а медленно выплеснул все накопившиеся в нём эмоции.

- Шерри Кромвель... эта грязная на вид женщина в готской одежде не сбежала, она отправилась искать следующую жертву, Индекс.

- Э...?

- Похоже, она пришла сюда не для того, чтобы убивать меня или тебя. Она убьет любого, соответствующего условиям. И Индекс - одна из нас.

Казакири ахнула. Если вспомнить, блондинка говорила об этом. Тут, рядом с Камидзё и Казакири, было много сотрудников Анти-Навыка, но Индекс сейчас никто не охранял. Если можно было выбирать кого угодно, логично было бы выбрать того, кого не охраняют.

- Я попытался переговорить с Анти-Навыком, но подземный торговый центр невозможно отпереть. Чёрт, если эта толстая стена не поднимется, я вообще не смогу отсюда выйти!

- ... но... но.. если даже так... почему ты не можешь просто сказать им? Там же много сотрудников Анти-Навыка... так что тебе нужно просто попросить их помочь защитить Индекс...

- Не получится.

Камидзё без колебания отказался от того, что выглядело логичным предложением.

- П...почему?

- Индекс не гражданка этого города. Если её увидит Анти-Навык, они и защищать её не станут, её даже могут арестовать ... конечно, это только одна возможность.

Камидзё понизил голос и сказал.

- Хотя у неё есть временное удостоверение личности, поскольку сейчас объявлена красная тревога, я не могу гарантировать, что сейчас оно действительно. В этой ситуации не будет неразумным, если попросят показать водительские права, кредитную карточку или другие удостоверения.

Когда он сказал всё это, у него челюсть отвисла.

- Это плохо. Честно говоря, у неё нет «полноценной формы идентификации личности». Не говоря уж о кредитной карте, страховом сертификате или удостоверении личности, у неё даже нет документов о возрасте, группе крови или даже дне рождения. Кроме того, любой скажет, что это имя Индекс – фальшивое. Анти-Навык ищет «подозрительных людей из внешнего мира», как они могут упустить эту неизвестную личность?

В этот момент Казакири наконец осознала причину, по которой Камидзё пребывал в такой панике. Хотя в этом городе было много граждан, по сравнению с Хёкой Казакири, товарищей Индекс было ошеломляюще мало.

- Н... но... меня нельзя считать гражданкой этого города...

- Твое положение отличается от положения Индекс. У тебя действительно нет пропуска в Академгород, ну и всё. Хотя твоя настоящая личность не так уж отличается от обычных людей, ты не можешь быть опасной. Но с Индекс другое дело. В сущности, она принадлежит к группе вне Академгорода. И одного этого достаточно, чтобы обозначить её как опасную личность.

Сказав это, Камидзё неожиданно двинулся вперед. Казакири последовала за ним.

Камидзё направился к большой дыре, через которую сбежала блондинка.

– Похоже, что выйти мы можем только здесь. Чёрт, если бы эта стена открылась, я бы легко отрезал их и не был бы вынужден терять инициативу, играя с ними в догонялки.

Казакири пристально посмотрела на огромную дыру.

Она была черной как смоль, там вообще не было света, так что увидеть дно было невозможно. Кто знал, сколько метров в глубину была эта дыра, можно ли было вообще спрыгнуть в неё? Нельзя было даже уловить момент для того, чтобы ослабить удар от падения.

– Пого... погоди-ка минутку... ты в самом деле... собираешься спуститься туда один...?

Казакири казалось, что даже если они собирались рискнуть, им следовало сначала сообщить об этом Анти-Навыку. Поскольку её собственное тело несколько раз было повреждено, Казакири понимала тот ужас, который несла с собой блондинка.

Как бы там ни было, это был не тот враг, против которого обычный старшеклассник мог выступить без плана.

Если подумать, это должно было быть ясным и для Камидзё. Причина, по которой он только что смог победить, заключалась в помощи Анти-Навыка. Если бы они были один на один, похоже, даже танк не смог бы в одиночку победить эту каменную фигуру. Это был настоящий «монстр».

Но даже при этом, Камидзё не колебался.

Даже если он по какой бы то ни было причине преднамеренно спрятал «врага Академгорода», одно было очевидно – Камидзё будет продолжать защищать эту девушку.

Казакири тоже понимала это чувство. Для Казакири Индекс была самой первой дорогой подругой, которую она завела. От одной мысли о возможности того, что она потеряет эту подругу или что её ранят, она задрожала.

Однако...

Это не означало, что этот парень мог просто кинуться вперед и побежать навстречу самоубийству.

Камидзё наверняка не хотел потерять Индекс, а сама Казакири наверняка не захотела бы потерять этих двоих.

Они должны были защитить Индекс от этого монстра.

Она не могла позволить Томе Камидзё сражаться с ним.

Существовал ли способ примирить эти две противоречащие друг другу идеи? Казакири задумалась на некоторое время, а затем замерла.

Такой способ был.

- ... Не беспокойся... даже если ты не пойдешь... есть способ спасти её.

Услышав это, Камидзё потрясенно нахмурился.

Затем Казакири объяснила.

- Позволь монстру... справиться с другим монстром...

Камидзё ахнул. Но сама Казакири улыбнулась.

- Несмотря на то... что я не думаю, что сумею победить этого монстра... по крайней мере я могу стать приманкой... когда этот монстр нападет на меня, я смогу дать ей шанс сбежать... поскольку я и сама монстр. Я могу предложить только... такую помощь...

Услышав это, Камидзё был шокирован.

Затем выражение его лица изменилось с потрясенного на рассерженное.

- ПОЧЕМУ ТЫ ТАК ГОВОРИШЬ ПОСЛУШАЙ, ЕСЛИ ТЫ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ Я СКАЗАЛ ЭТО ТЕБЕ ОТКРЫТО, Я ОБЪЯСНЮ ТЕБЕ ЯСНО: ТЫ НЕ МОНСТР! ПОЧЕМУ ПО-ТВОЕМУ, МЫ ПРОШЛИ ВЕСЬ ПУТЬ СЮДА, ПОЖАЛУЙСТА, ПОДУМАЙ ОБ ЭТОМ, ПОЧЕМУ ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ЭТОГО ПОНЯТЬ?!

Тон его голоса был исключительно искренним, в нем не было притворства. Казакири была исключительно тронута тем, как он рассердился от её самоотрицания.

- ТЫ ЧТО, ДУМАЕШЬ, Я БЫЛ БЫ СЧАСТЛИВ, ЕСЛИ БЫ ТЫ ЭТО СДЕЛАЛА? Я ЧТО, ПОХОЖ НА ТАКОГО ЧЕЛОВЕКА? ТЫ ЧТО, ДУМАЕШЬ, КОГДА ТОТ МОНСТР СВАЛИТ ТЕБЯ, ИНДЕКС СБЕЖИТ? НЕ СМЕШИ МЕНЯ! ДАЖЕ ЕСЛИ ТЫ БРОСИШЬ НАС, МЫ НИКОГДА НЕ БРОСИМ ТЕБЯ! МЫ НИ ЗА ЧТО ЭТОГО НЕ СДЕЛАЕМ!

Но сам Камидзё не осознавал этого.

Каменный голем, с которым Камидзё и Анти-Навык сражались, чтобы защитить Хёку, был таким же монстром, как Хёка Казакири. Этого монстра атаковали пушечным огнем, и наконец он развалился, рассыпавшись по полу во все стороны.

Они видели остатки монстра, но не чувствовали к нему никакой жалости.

В конце концов так заканчивают «эти штуки, которые не были людьми».

- ... Однако, ничего... Я буду монстром...

Глядя прямо в глаза Камидзё, Казакири сказала:

- Поскольку я то, к чему нельзя прикоснуться.... Я не умру, сколько бы раз меня ни сбивали... поскольку я монстр, у меня есть сила бороться против этого каменного голема...

В этот момент Казакири сделала паузу, а затем продолжила.

- Я могу... использовать свою собственную силу, чтобы защитить важных для меня людей... так что я рада, что я - монстр.

С мягкой улыбкой Хёка Казакири подошла к краю огромной дыры, которую проделала Шерри Кромвель, и спрыгнула в неё. Камидзё громко закричал, отчаянно попытавшись поймать Хёку, однако замер на полпути. Может быть, не подумав как следует, он вытянул правую руку, которую так привык использовать.

Абсолютную руку, которая стерла бы монстра в тот самый момент, когда коснулась бы его.

В глубине души Камидзё как-то осознавал это.

Тело Казакири продолжало спускаться под действием силы тяжести. На полпути она улыбнулась Камидзё, словно говоря Камидзё, упрекавшему себя в том, что убрал свою руку: «это не твоя вина».

Монстр опускался во тьму.

Наконец она могла найти убежище на краю света, продолжая погружаться во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187416>